

ныхъ путей и средствъ къ достижению общественной пользы и общественного благосостоянія, и потому люди такъ часто входятъ въ самыя неподходящія соглашенія, устанавливаютъ и поддерживаютъ самыя извращенные противоположенія учрежденія; несмотря на то, благо ли, зло ли являются послѣдствіемъ этихъ ошибокъ, человѣкъ остается существомъ общительнымъ, потому что таковъ основной законъ его природы.

Подъ вліяніемъ закона нравственнаго долга человѣкъ вѣритъ въ Бога и въ законы Его, сознательно чувствуетъ зависимость свою отъ воли Бога, благодарность за благо жизни, сознаетъ себя неоплатнымъ должникомъ Его, отличаетъ правду отъ неправды, знаетъ, что воленъ выбрать любой изъ двухъ путей (путь добра или зла) и понимаетъ, что отвѣтственъ за сдѣланный выборъ.

Отъ внутренняго сознанія отвѣтственности нравственной происходитъ постоянная борьба между высшими и низшими свойствами природы человѣка. Плотской, чисто животный, инстинктъ стоитъ за необузданное удовлетвореніе всѣхъ животныхъ похотей; духовное же разумное начало твердитъ: дѣлай только добро, воздерживайся отъ всего остального, какъ бы страстно того ни желало бы твое тѣло.

Плотскія наклонности влекутъ человѣка по широкому пути удовлетворенія всѣхъ безъ стѣсненія физіологическихъ его потребностей; нравственный же долгъ, указывая на законъ Бога, запрещаетъ плотскую распущенность, указывая на нее какъ на грозную опасность духовнаго его благополучія.

Человѣкъ долженъ творить волю Пославшаго его, долженъ дѣлать добро несмотря ни на что; даже съ цѣлью сохраненія собственной жизни онъ не въ правѣ дѣлать зла. Человѣкъ долженъ отречься отъ себя во имя служенія закону любви, первому изъ законовъ Бога.

И этотъ даже великий и могущественный законъ не даетъ